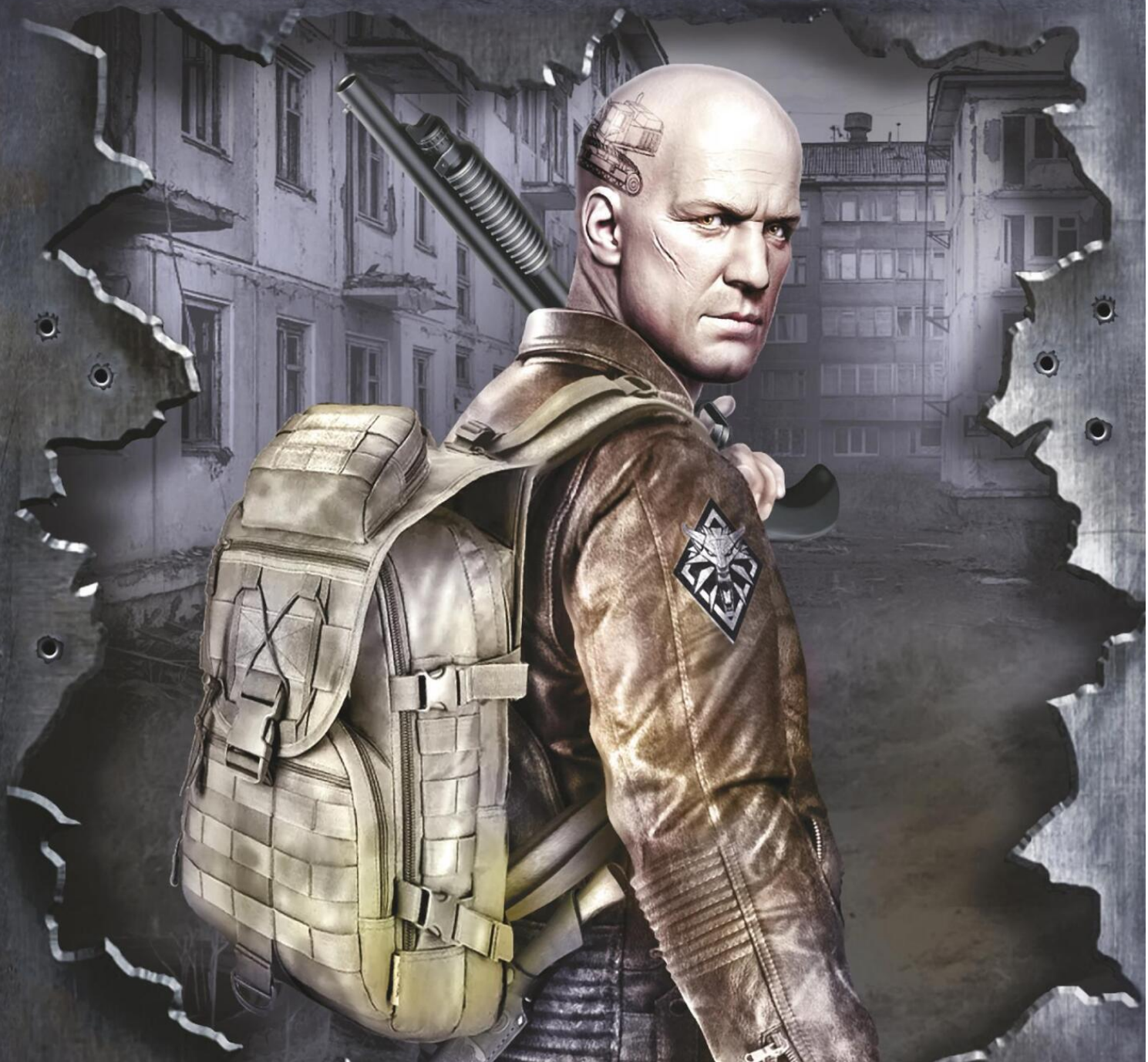
КАПИТАНЫ РУССКОЙ ФАНТАСТИКИ

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ



ВЕДЬМАК ИЗ БОЛЬШОГО КИЕВА

РОДИНА БЕЗРАЗЛИЧИЯ

Капитаны русской фантастики

Владимир Васильев

Ведьмак из Большого Киева. Родина безразличия

«Феникс»

1999, 2002, 2003, 2009, 2013

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

Васильев В. Н.

Ведьмак из Большого Киева. Родина безразличия /
В. Н. Васильев — «Феникс», 1999, 2002, 2003, 2009,
2013 — (Капитаны русской фантастики)

ISBN 978-5-222-40781-3

Первая книга о мире Большого Киева признанного мастера отечественной фантастики Владимира Васильева. Захватывающая смесь фэнтези и киберпанка, ироничной и серьезной фантастики. Удивительный и неповторимый мир, сплав науки, высоких технологий и магии. Мир огромных мегаполисов, в котором маги работают техниками, а ведьмаки усмиряют не чудовищ, но вышедшие из повиновения машины. Ореол легенд окружает этих охотников за механическими монстрами, но правда зачастую оказывается причудливее любого вымысла…

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-40781-3

© Васильев В. Н., 1999, 2002, 2003, 2009, 2013
© Феникс, 1999, 2002, 2003, 2009, 2013

Содержание

Ведьмак из Большого Киева 7
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Владимир Васильев
Ведьмак из Большого Киева
Родина безразличия
Повести и рассказы

* * *

© Оформление ООО «Феникс», 2023
© Текст Владимир Васильев, 1999, 2002, 2003, 2009, 2013
© Иллюстрации Игорь Приходкин, 2023
© В оформлении обложки использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

* * *

ШАФ 3 ч 2

Ведьмак из Большого Киева

Потом говорили, что он вошел на территорию с юга, через Одинцовский шлюз. Высокий, сухощавый и совершенно лысый человек с пластиковым шмотником за плечами и приторочен-ным к боку помповым ружьем. Одет он был в истертые джинсы, черную кожаную куртку и грубые гномьи ботинки на подошве-танкетке. В одежде преобладали блеклые тона, даже шмотник был не яркий, как обычно, а переходного цвета – от хаки к коричневому, и вдобавок от долгого

употребления шмотник покрылся неравномерными размытыми пятнами, похожими на камуфляжные. На лишенной волос голове пришлого – не выбритой, а изначально голой и гладкой, словно плафон осветительной лампы, – цвела причудливая татуировка: приземистый карьерный экскаватор тянул чудовищный ковш через весь затылок почти к левому уху, где присел над небольшим техническим пультом живой – не то человек, не то эльф, не разобрать. Под распахнутой на груди курткой виднелся на плетенке из тоненьких цветных проводков ведьмачий медальон-датчик.

В другое время его попытались бы вежливо выставить – кто любит ведьмаков? Никто. Ни в Большом Киеве, ни в Большой Москве. Ни вирги их не любят, ни гномы, ни хольфинги. Не говоря уж об эльфах. Даже люди не любят – а ведьмаки ведь обычно всегда из людей. Истребители «странного» сами неизбежно становятся странными, а странности никому не нравятся.

Территория ЗАТО Снеженск-4, потерянная где-то на узкой границе между двумя гигантскими мегаполисами, представляла собой отдельный район, не приросший ни к Киеву, ни к Москве. Он был обнесен высоченным периметром, преодолевать который живые если когда и умели, то теперь разучились совершенно. Официальными пропускными пунктами пользоваться перестали тоже в незапамятные времена – даже самые старые эльфы территории не помнили времен, когда хитроумная машинерия шлюзов соглашалась выпустить обитателей Снеженска-4 и впустить их обратно. Посторонних, понятно, машинерия никогда не впускала, за исключением ученых да техников, знакомых с нужными формулами.

И еще – ведьмаков. Истребителей чудовищ.

В принципе, любую дикую машину можно было назвать чудовищем. Ибо все дикое живому опасно. Но иногда в городских кварталах возникали особые машины – машины-убийцы. Машины, жадные до живой плоти. Автомобили со смятыми бамперами, поджидающие неосторожных прохожих на обочине. Неповоротливые, но исполненные неживой хитрости строительные агрегаты с омытыми кровью ковшами и траками. Их невозможно было приручить – пасовали даже магистры с киевской Выставки и московской Академии. Бывало, эта нечисть опустошала целые районы.

И главное – чудовищ становилось все больше.

О ведьмаках было известно до смешного мало. Говорят, что они выходили с точно такой же ЗАТО-территории не то на востоке, не то на юго-востоке, называющейся Арзамас-16. Туда вообще ни один посторонний проникнуть не мог, будь он сто раз ученый или даже Техник Всего Мира. Выходили и отправлялись бродить по свету, за плату избавляя живых от машинной напасти. Мрачными и неразговорчивыми, корыстными и жестокими – такими знали их живые Большого Киева и Большой Москвы. Но когда приходит Зло – приходится терпеть Странность. Некоторое время.

Неприятности Снеженска-4 начались лет семьдесят-восемьдесят назад. Один за другим прекратили действовать подземные транспортные потоки, и подпитка территориальных складов прервалась. Голод не настал, но теперь приходилось считать каждую банку тушенки, что раньше валялись где попало, вплоть до самых захудалых лавчонок. Собственных ресурсов территории перестало хватать. Техник Снеженска-4, седой эльф Сейдхе, обратился к правительству Большого Киева, но те развели руками: а как, собственно, помочь? Перебрасывать припасы через периметр? Да киевлян просто не подпустит к контрольной полосе охранная техника. Большая Москва ответила точно так же, правда, еще намекнула на то, что Снеженск-4 вряд ли сумеет предложить взамен что-либо ценное. Территория жила впроголодь и вскудь целых шестьдесят лет, пока проходящий мимо Одинцовского шлюза московский бродяга не подозвал к себе пятилетнего ребенка-человека, что играл у пропускного пункта.

Ребенок беспрепятственно прошел за пределы территории, был ласково поглажен по голове странником, награжден шоколадкой «Рот Фронт» и так же беспрепятственно вернулся; а бродяга пошел себе дальше на юг, к границе Большого Киева.

Родители мальчишки чуть с ума не сошли, выспрашивая, где тот взял настоящую московскую шоколадку, – таких в Снеженске-4 никто не видел шесть десятилетий. Когда несчастный пацан, размазывая сопли, в сотый раз повторял перед Сейдхе и старостами кварталов историю с проходом шлюза и добрым дядей Рот Фронтом, – ему, естественно, не верили. Пока Сейдхе не предложил провести его через коридор шлюза еще разок. Тут в плач ударилась мать – детям заказывали даже приближаться к пропускным пунктам, хотя, бывало, ребятня игралась неподалеку. Просто любой житель Снеженска-4 с молодых ногтей привык к тому, что за периметром нет *ничего*. Совсем. Периметр – это граница. Его бессмысленно даже пытаться преодолеть. Убежденность родителей волей-неволей передавалась детям: хоть они и осмеливались нарушать запреты, очень часто шастая у самых пропускных пунктов, наружу никто не пытался выйти – на памяти нынешних территориалов – ни единого разу.

До случая с шоколадкой.

Техника Сейдхе поддержали все старосты. Голосящую мать скрутили; отец, стиснув зубы, покорился сам. Пацана-экспериментатора привели к Одинцовскому шлюзу, и на глазах у нескольких десятков живых тот без всякого ущерба для себя вышел за периметр. И вернулся.

Тогда Сейдхе распорядился привести снеженского дурачка – полуорка Чкудаха, обыкновенно околачивающегося у единственной бани.

Привели.

– Видишь? – спросил Сейдхе, поднося к носу полуорка злополучную шоколадку.

Чкудах часто-часто закивал, не сводя глаз с яркой обертки.

– Хочешь? – еще жестче спросил Сейдхе.

Чкудах пустил слюни.

– Бери, – разрешил эльф и расчетливым движением швырнул шоколадку наружу. Через пункт.

Чкудах сунулся в узкий коридорчик шлюза и осел на самой его середине. Когда его баграми втянули назад, никто не сомневался, что полуорк мертв.

Вспыхнувшая было надежда, что охранные машины периметра уснули, враз погасла.

И тогда Сейдхе вторично погнал через шлюз ребенка. Мать лишилась сознания, отец сделался белым, как мелованная бумага.

Пацан принес шоколадку и снова остался жив.

Сейдхе поразмышлял минут пять и приказал привести еще пятерых детей. Сирот. Четверых мальчишек и девочку: двух людей, черного орка, хольфинга и вирга-метиса, от четырех до пятнадцати лет. Всех без исключения шлюз пропустил.

– Что ж… – грустно сказал Сейдхе, окидывая взглядом толпу территориалов. – Осталось только доказать, что взрослых шлюз по-прежнему убивает.

И направился ко входу в узкий коридорчик.

Эльфа похоронили в этот же день. В этот же день выбрали нового Техника. И принялись размышлять, как может помочь территории неожиданное знание.

Во-первых, дети были слишком малы, чтобы осознанно помочь. Даже старшие из них – тридцатилетние эльфы – слабо отличались от пятилетних людей. И по силе, и по сообразительности. Долгоживущие медленно взрослеют. Дети людей успевают обогнать приятелей по играм несколько раз, прежде чем становятся взрослыми. Но не в возрасте дело, а в том, что добраться до ближайшего склада и доставить хоть что-нибудь в состоянии только взрослый живой. В самом деле, даже если добредет пятилетний карапуз-человек или орк-двадцатилетка до склада, сколько он в состоянии с собой унести? Банку консервов? Да он игрушку скорее ухватит или кулек с печеньем. А ведь на склад еще нужно попасть, открыть замки… Плюс вокруг может ошиваться какая угодно шваль, безразлично – вооруженная или нет. Против малышей и прыщавый подросток – гигант. Так что дойти и отыскать то, что нужно, – еще полдела. Надо еще вернуться.

Задача казалась неразрешимой.

Разрешилась она еще спустя несколько лет, когда население Снеженска-4 сократилось вдвое. Прирост ресурсов территории падал и падал: стало очевидным, что скоро Снеженск-4 опустеет.

Именно в этот момент Техник сумел понять одну из ключевых формул снеженского комбината и открыл секрет синтеза сырья – вещества, которое высоко ценилось как в Большом Киеве, так и в Большой Москве. Для синтеза требовалось оборудование – а оно в лабораториях комбината имелось – и особые камешки. Камешки можно было собирать в пределах периметра; но Техник сразу понял, что надолго их запаса не хватит.

Первые же опыты увенчались успехом, сырье было синтезировано. Немедленно связались с Москвой и заключили первую сделку: несколько прирученных грузовиков примчались к площадке перед Степинским шлюзом, и чуть ли не весь световой день москвичи и территориалы перетаскивали на позаимствованных из клуба шторах груды консервов и банок с соленьями, пакеты с галетами и переносные источники техники для портативных приборов.

За год синтез съел все камешки на территории. Подчистую. Тогда-то и вспомнили о способности детей проходить через шлюзы. И пошло: поисковые группы из малышей шастали вокруг территории и помалу стаскивали внутрь заветные камешки. Дети, сущие несмышлеными и карапузы, в одночасье сделались спасением Снеженска-4.

Целых двенадцать лет все шло как по маслу: Снеженск-4 наладил обмен и с Большим Киевом, и с Большим Минском, а как-то раз проявились даже усатые кавказцы с совершенно неимоверным количеством мандаринов в картонных ящиках.

Пока не очнулся Рип.

Никто уже не помнил, почему Рипа назвали Рипом. Никто и не пытался вспомнить. Рип являлся, скорее всего, боевым мнемороботом, но понимал это единственный живой в Снеженске-4 – Техник.

Пропал ребенок, причем не ходивший в этот день за периметр. Его искали в жилых районах и на комбинате, но тщетно. Вскоре пропал другой. Затем третий.

А спустя месяц дети рассказали, как из-за комбинатского цеха выскочил металлический паук и утянул эльфийку Майен куда-то в бетонные джунгли и переплетение арматурин. Остальные дети с визгом разбежались.

В первые месяцы паука-Рипа взрослые видели всего дважды, и оба раза днем. Сначала Рип появлялся лишь изредка, но потом стало ясно, что он растет и требует все больше и больше пищи. Дети стали пропадать прямо из жилищ; если взрослые пытались помешать – Рип их убивал.

На территорию наползла тень отчаяния. Взрослые не выпускали детей из жилищ; к пропускным пунктам водили под охраной и ждали до тех пор, пока они не вернутся. Но это не помогло: сначала Рип напал на возвращающихся со сбора детей, легко разогнал охрану и беспрепятственно утащил жертву. Потом попробовал нападать за пределами периметра, но по какой-то причине после первой же попытки отказался от этого варианта. И продолжил разбойничать на территории.

Снеженцы пытались просить помощи у Москвы и Киева, но чем те могли помочь? Попытались устроить облаву своими силами – потеряли трех живых, а Рипа даже не оцарапали, хотя палили по нему в сотню стволов.

Где прятался Рип, тоже оставалось загадкой. Свои стремительные и непредсказуемые рейды он совершал то днем, то ночью, но чаще всего – под самое утро, на рассвете; свидетелей его бесчинств больше почему-то не оставалось. Наверное, Рип их убивал. Во всяком случае, помимо пропавших детей, территориалы несколько раз натыкались на трупы, и смотреть на них было весьма неприятно. Погиб мастер-гном Думерник, погиб певец из людей Гнат; нашли обезображенные до неузнаваемости останки и только по серебряным часам-луковице

опознали, что это староста Петровки хольфинг Ван Реты по прозвищу Балагур. Накануне у Балагура пропала двенадцатилетняя дочь…

Видимо, ведьмак пришел глубокой ночью и заперся в заброшенной каморке охраны на пропускном пункте. Там он продремал до рассвета, а едва развиднелось – отправился вглубь территории. Ближние к периметру кварталы обычно пустовали: постоянно там никто не жил, а искать там изначально было нечего. Средоточием жизни Снеженска-4 всегда оставался самый центр: кварталы лучших домов, с некоторых пор опустевшие магазины да вычищенные подчистую склады комбината. Сам комбинат мало кого интересовал, а уж теперь, с появлением Рипа, его обходили как можно дальше.

Не став размениваться на пустопорожние разговоры, ведьмак пошел прямо к Технику Снеженска-4 Альмелиду. В такую рань территориалы еще не решались высунуться из жилищ, спешно превращенных в убежища. Розоватые отблески лежали на слоях уличной пыли, и казалось, что это не пыль, не грязь, а увядшие и опавшие мечты жителей территории о безбедной жизни. Гномьи ботинки ведьмака впечатывали в мечты рифленые оттиски.

Жилище Техника ведьмак определил безошибочно – чутьем, что ли? Толкнул решетчатую калитку, прошагал по квадратным гранитным плитам к ступеням, ведущим на крыльцо. Меж плит пробивалась чахлая травка.

У стеклянных дверей на уровне глаз ведьмака красовалась массивная металлическая табличка: «Снеженское промышленное техническое предприятие».

Двери были заперты на массивный висячий замок.

«Несложная техника, – подумал ведьмак. – Неужели Рипу это может помешать?»

На стук явился заспанный молоденький техник без штанов и в куртке на голое тело. И еще в тапочках. Увидев лысую голову с татуировкой (ведьмак специально повернулся боком к двери), техник-засоня чуть не выронил пижонскую зеркально сверкающую «Беретту».

– Открывай, – потребовал ведьмак.

Техник отупело застыл перед дверями. У него были трогательно оттопыренные уши.

– А… Я сейчас…

И, теряя тапочки, припустил куда-то вглубь холла. К телефону, наверное.

Техник – Техник, а не техник – появился на удивление быстро, и при этом он был тщательно и аккуратно одет. Только не выбрит, что слегка портило впечатление. По его команде засоня, надевший-таки штаны и кеды, отомкнул замок и приоткрыл одну створку.

– Входи, – мрачно процедил Техник. – В другое время, ведьмак, я бы тебя вытолкал с территории взашей. А сейчас входи.

– В другое время я бы и не пришел, – ведьмак пожал плечами. И бочком протиснулся в щель, чуть не касаясь техника-засони.

Его привели в маленький кабинет на втором этаже. Лифтом Техник почему-то решил не пользоваться – пошел пешком. Сначала влево по длинному коридору, потом по узкой лесенке и снова по коридору.

Все убранство кабинета составляли накрытый зеленым сукном стол для совещаний, несколько стульев подле него да кафедра в углу. Ведьмак подумал, что в хорошие времена тут чаще резались в карты, чем проводили совещания. По знаку Техника помощник раскрыл окно. Свежий воздух потек в кабинет, вытесняя затхлость и пляшущую в лучах рассвета пыль.

– Итак, ведьмак… Я тебя слушаю.

– А сесть мне предложат? – без всякой развязности поинтересовался ведьмак.

Техник вяло махнул рукой в сторону стульев, а сам остался стоять.

Ведьмак сел, водрузив локоть на сукно. На спинку стула он опирался скорее боком, чем спиной, поскольку за спиной висел шмотник.

– У вас трудности, – сказал ведьмак. Фразы получались короткими, рублеными, как автоматные очереди опытного солдата. – Я ведьмак. Я могу помочь.

– Чем?

– Я выслежу и убью Рипа.

– Разве это возможно? – голос Техника полнился глухой неистребимой тоской.

– Возможно. Машины тоже смертны. Ты же Техник.

Техник тускло воззрился на ведьмака.

– А что тебе известно?

Ведьмак снова пожал плечами:

– На комбинате активировался Рип. Зарядился, разведал окрестности. И начал охоту. Он, вероятно, ворует детей. Значит, это Рип-эспер. Он убивает свидетелей, значит, это боевой эспер. Судя по тому, что он нападает не только ночью, но и днем, это боевой эспер-универсал. Я не завидую вам, Техник. Пройдет месяц или два, и он уведет всех детей, а вас передушит. Вы не сможете сбежать, а убить его вам не под силу. Вы ведь пытались, не так ли?

Техник угрюмо вперился в лицо собеседника:

– Откуда ты, прости жизнь, все это знаешь?

На этот раз ведьмак не стал пожимать плечами.

– Я ведьмак, – уклончиво ответил он.

Хотел добавить еще: «У нас свои методы», но сдержался.

Техник некоторое время размышлял.

– А ты сумеешь? – спросил он глухо.

Ведьмак не рассмеялся, хотя Техник того ожидал.

– Я ведьмак, – повторил он. – Только и всего.

Помощник-засоня не дыша стоял у окна, и уши его, казалось, оттопырились еще сильнее.

– Ладно, – Техник тяжело оперся о спинку ближайшего стула. – Допустим. Но ведьмаки не работают бесплатно. Так ведь?

– Так, – согласился ведьмак.

– И сколько же тебе нужно? И в чем – в рублях, в гривнах?

Только теперь ведьмак позволил себе улыбнуться:

– На вашу территорию смешно приходить за деньгами. Что деньги? У вас есть гораздо более ценная вещь.

Кажется, Техник догадался.

– Так-так-так… – процедил он. – Что же именно?

– Сырье, – простодушно ответил ведьмак. – То, что в Киеве зовется «компотом», а в Москве…

– Я знаю, как зовется сырье в Москве, – перебил Техник. – Сколько?

– Все, что у вас есть, – простодушно ответил ведьмак, но взгляд его в этот момент отнюдь не был простодушен. – И имейте в виду: я прекрасно осведомлен об объемах вашей торговли с Киевом, Москвой и Минском. Так что я представляю, сколько вы вырабатываете сырья.

– Что-о-о? – Техник негодующе выпрямился. – Ты в своем уме, ведьмак? Ты знаешь, сколько это стоит?

– Знаю, – с удовольствием признался ведьмак. – И меня неимоверно согревает это знание.

Техник последовательно перешел от негодования к недоумению, а потом даже к тени веселья:

– Но ведь если мы отдадим все сырье тебе, мы не сможем заплатить Киеву и Москве…

– В ближайшую неделю у вас не намечается поставок Москве, – перебил ведьмак. – Только Киев. И только концерн Халькдаффа.

Теперь Техник глядел на ведьмака с ненавистью. Потому что ведьмак говорил истинную правду. Непонятно только было, откуда ему столько известно о закрытой территории Снеженск-4, ведь раньше он здесь никогда не бывал.

– Хорошо, – процедил Техник, сдерживая злость. – Мы не сможем расплатиться с Халькдаффом и вынуждены будем голодать, пока снова не синтезируем нужное количество сырья. А это почти полтора месяца. Реально даже больше, потому что голодные живые – никудышные работники.

– Ваши проблемы, Техник. Я все сказал.

– Убирайся, – Техник указал на дверь. – Убирайся, подонок.

– Ладно, – неожиданно легко согласился ведьмак. – Я ухожу.

Он встал, будто бы ненароком глянув в окно.

– Кстати, Техник, – обратился он к Технику. – Ты видишь это солнце? Ты видишь цвет неба? О чем это говорит, а? Знаешь?

Техник молчал.

– О засухе это говорит. О жаре и засухе, – пояснил ведьмак. – Улавливаешь, Техник? Рип станет воровать по нескольку детей в сутки. Месяца два – и в Снеженске не останется никого моложе двенадцати лет; я имею в виду людей, конечно. О предельном возрасте остальных рас можешь догадаться сам. Кто станет таскать вам из-за периметра пенсирит? Рип? А уж о том, какие работники из живых, у которых отобрали детей, я и вовсе молчу…

– Убирайся! – проорал Техник.

Ведьмак послушно направился к двери.

– Я еще вернусь, – пообещал он. – А ты подумай пока. И со старостами посоветуйся…

Дорогу к выходу ведьмак, конечно же, запомнил.

Уже к вечеру у одного из старост пропала девятилетняя внучка. За несколько часов летней ночи Рип разгромил несколько жилищ – почему-то он выбирал жилища матерей-одиночек. Детские кроватки оказывались пустыми. А Рипа на этот раз никто даже не увидел.

Днем ведьмак демонстративно разгуливал по территории, избегая приближаться к живым. Ночью – пропадал неизвестно где.

Спустя три дня и три ночи после разговора ведьмака с Техником Снеженска-4 два хмурых вирга кинули камешек в окно каморки при шлюзе.

– Эй! Почтенный!

Ведьмак показался в коридоре, о котором даже думать боялся любой взрослый территориал.

– Ну?

– Живые поговорить хотят.

– О чем?

Вирги переглядывались и переминались в полусотне метров от шлюза.

– Ну… Вы вроде как с Рипом справиться горазды… Так это… Мы б заплатили. Сколько нужно.

– Меня не интересуют деньги. А плату я назвал вашему Технику, но он меня прогнал. Разговаривайте с ним. Позовет – приду. А так…

И он скрылся в каморке.

Вирги еще некоторое время потоптались напротив шлюза и убрались восвояси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.